

г. Ростов-на-Дону

«Актеры погибали, как солдаты...»

В песне ростовского композитора Павла Гутина, посвященной его старым товарищам по ТРАМУ и театру имени Ленинского комсомола и прозвучавшей по Центральному телевидению, есть такие слова:

Ребята, мы такое поколение:
Мы Родину увидели в огне.
Корчагины, Чапаевы

на сцене —
Что мы сумеем сделать
на войне?

Под пулями шагают
с автоматом
И комик, и трагический
герой...

Актеры погибали,
как солдаты,
Сыграв на поле боя

эту роль.

Да, они выполнили свой солдатский долг — артисты Ростовского драматического театра имени Ленинского комсомола, бывшие трамовцы. Они готовили к подвигу зрителей, посещавших их спектакли, и готовились к битве с врагом сами.

В воздухе пахло боем, будущей войной, и в театре была поставлена пьеса А. Афиногенова «Салют, Испания!» Ее играли в те дни, когда фашисты бомбили Мадрид. И выходила на сцену старого театрального здания в Нахичевани молодая актриса Полина Петрова, и звучал страстный монолог Долорес Ибаррури: «Женщины требуют от мужчин храбрости. Лучше быть вдовами героев, чем женами трусов. Можно превратить Испанию в кучу развалин, но нельзя превратить испанцев в рабов! Надо навсегда раздавить фашизм! Лучше умереть стоя, чем жить на коленях!» В схватку

с фашизмом вступил и спектакль «Продолжение следует», который рассказывал о том, как зарождалась эта черная сила на Западе.

22 июня 1941 года театр был на гастролях в Каменск-Шахтинском. Предполагалось, что на его базе будет сформирован фронтовой театр, который направится в Прибалтику, где с первых дней войны шли ожесточенные бои. Но почти все актеры-ростовчане решили добровольно пойти на фронт, в действующую армию. И они стали солдатами — главный режиссер театра Борис Фателевич, артисты Дмитрий Гончаров, Степан Федосеев, Александр Сержицкий, Николай Лазобко... Никто из них не вернулся в родной Ростов.

Для Бориса Фателевича и Степана Федосеева военная форма была не в новинку. Перед войной их вызывали на командирские сборы. Проходили военную подготовку и другие работники театра: они считали своим партийным долгом научиться обращению с оружием. И тут я должен сказать, что в 1939 году должная группа трамовцев, отмечая десятилетие своего театра — театра «комсомольского агитпропа» — подавала заявления о приеме в ряды Коммунистической партии. Став коммунистами, они почувствовали двойную ответственность за каждое слово, звучащее со сцены. А потом пришла война, и слово стало делом...

П. Э. Гутин вспоминает:

— Я был последним, кто

видел Степана Федосеева живым. Степан служил недалеко от Ростова политруком в кавалерийской части. Он пришел ко мне домой. Он был смертельно усталым, наш Степа.

Вспоминает жена Дмитрия Гончарова — Л. С. Гончарова:

— Митя был прирожденным комиком. Он играл деда Шукара в «Поднятой целине», Шмагу в спектакле «Без вины виноватые», Станареля в мольеровском «Лекаре поневоле». В армии Мите пришлось служить и до войны. Это было на польской

границе. На фронте он сумел отличиться, был награжден орденом Красного Знамени. Погиб Митя 1 ноября 1942 года под Сталинградом. Он был комиссаром батареи...

Орденом Красного Знамени был награжден и политрук мотострелковой роты Борис Фателевич. Орден он получить не успел: погиб в Курской области. Но сохранились письма Бориса Фателевича с фронта, и в одном из них он писал: «Мы жили полной грудью, и мне не стыдно за те годы, которые встались у меня за плечами. Я рад, что ели и не создавал каких-либо высоких по ценности художественных произведений, то все-таки могу твердо сказать — я крепко помогал партии делать настоящих людей. И большинство из этих людей не подведет...»

На войне был и еще один трамовец — Яков Трощенко. Когда-то его всем театром провозжали в летное училище. Летчик Я. Трощенко погиб, защищая Сталинград.

Так они воевали, эти люди искусства. Люди, которые нашли свое место в пламени страшной войны. Они храбро сражались, и о них с грустью, которая не проходит с годами, говорят знавшие их близкие и Петр Григорьевич Лобода, и Полина Ивановна Петрова.

А я снова хочу вспомнить слова песни, посвященной актерам-солдатам и их старым друзьям, продолжающим общее дело:

Друзей погибших нет сегодня
с нами,
Гордимся мы их праведной
судьбой.
Вот занавес колыхнется,
нам знамя.
Мы выйдем
и продолжим тот же бой.

Ю. НЕМИРОВ.

На снимке: политрук В. Фателевич (снимок военных лет).